

На самом деле, Ци Юэ уже поверил во все с тех пор, как он увидел узор единорога на своем теле и озвучил свои мечты Заглу. Ци Юэ сказал, что уходит, просто пытаюсь следовать старому плану. Когда он был совсем молод, Ци Юэ однажды поклялся, что в этой жизни, даже если он не сможет войти в историю, он должен хотя бы запомниться на десять тысяч лет, и не прожить жизнь зря. Как он мог так просто сдаться, когда вдруг появилась хорошая возможность? Маленький монах перед ним - явно не обычный человек. Как Ци Юэ мог упустить этот шанс?

Зяглу, по-видимому, не понял намека Ци Юэ, посмотрел на его пальцы и спросил в замешательстве:

- Что это значит?

Ци Юэ засмеялся и сказал:

- Разве в вашей буддийской семье нет никаких магических сокровищ? Дай этому брату парочку вещиц, чтобы я мог защитить себя в будущем! - он напустил на себя праведный вид, - Чтобы быть в состоянии охранять наш Великий Восток, нужно иметь магическое оружие.

Зяглу посмотрел на Ци Юэ, он почувствовал себя странно. Естественно, он не мог видеть, о чем думает Ци Юэ. Впервые в его жизни у него появилось желание ударить человека. Но, хотя он и не был умудренным старцем, в конце концов, его можно было считать добродетельным монахом, который со вздохом сказал:

- Я знаю, что ты меня не отпустишь. Ну, это единственное, что тебе подходит больше, - он снял с запястья нитку зеленых бусин и протянул их Ци Юэ.

Сердце Ци Юэ было переполнено радостью, и он поспешил к Зяглу. Не говоря ни слова, он взял бусы в руку и был разочарован. Это украшение было темно-зеленого цвета и выглядело немного странно. Начиная с того, что в нем не было ослепительного блеска, и никакого магического оружия не было заметно.

Зяглу сказал:

- Эта нить бус была передана мне предками. Она успокаивает и отгоняет злых духов. Это моя самая драгоценная вещь. Так как ты цилинь, я дам ее тебе, но, если ты хочешь полностью использовать силу Будды, ты должен сделать это через свое собственное непрерывное развитие и понимание. Здесь 17 бусин в общей сложности, меньше, чем семян лотоса и больше, чем соевых бобов. Ты знаешь, что это за бусы?

Ци Юэ рассмотрел их, но, казалось, что в бусинках не было ничего странного, они даже не были идеальной круглой формы. Хотя их поверхность была яркой, они все же выглядели странно.

- Ты же не хочешь сказать мне, что это легендарный Бодхи, они совершенно не выглядят как что-то дорогое.

Заглу посмотрел на бусины, его глаза выражали почтение:

- Эта нить бусин не может быть измерена деньгами. Имея их на теле, никакой дух, только если это не культивирующий монстр старше тысячи лет, не сможет вторгнуться в тебя. Эти семнадцать бусин - реликвии прошлого, сделанные из зубов семнадцати мастеров предков, и они - бесценная жемчужина в буддизме.

- Что? Вот это - буддистская драгоценность, сделанная из мощей, ты действительно экстравагантный! - Ци Юэ тупо уставился на Заглу.

Зяглу покачал головой и сказал:

- Нет, это не экстравагантность. Эта нить бус использовалась в течение тысяч лет. Начиная с того дня, когда появились стражи зодиака, эта нить реликвий использовалась богами, кроме Тяньина, первого человека, который владел ими. Я надеюсь, что ты не будешь нарушать наследие предков. С этим сокровищем ты должен быть более спокоен насчет твоей безопасности. Теперь, можешь ли ты принять мое просветление??

Ци Юэ не принял реликвию и почтительно передал ее Заглу.

- Хотя я не верю в буддизм, я все же знаю, что реликвия важна для тебя. Эта вещь слишком ценна. Я не могу просить об этом. Я обещаю тебе помочь просто так.

Зяглу посмотрел на Ци Юэ, в этот момент в глазах Ци Юэ не было того непристойного жадного блеска, и было ясно, что он искренне вернул реликвию. Неловкий парень перед ним, казалось, стал личностью, что немного смутило Заглу. Он не принял бусы.

- Что касается сокровищ, то у меня есть только одно. Как дервиш, я не нуждаюсь в волшебном оружии, которое ты себе представляешь.

Ци Юэ покачал головой и сказал:

- Я разумный человек. В этой жизни я испытал слишком много зла. Никто не заботился обо мне. Мир полон лжи, но в тебе я вижу настоящего хорошего человека, нет, надо сказать, хорошего монаха. Хорошо, мне ничего не нужно, ты можешь просто дать мне свое просветление. Я вижу, что король зодиака действительно важен. Так что я хочу испытать, каково это - быть суперменом в нижнем белье.

Зяглу взял четки и сжал левую руку Ци Юэ, говоря:

- Человеческая природа - это хорошо, ты наконец-то позволил мне увидеть твою внутреннюю доброту. Так как эта нить бусин пришла к тебе от меня, это доказывает, что она имеет к тебе какое-то отношение. Не нужно ничего говорить. Хотя реликвии драгоценны, пока они используются для правильного дела, я думаю, Будда не будет против, - говоря это, он намотал бусы на левое запястье Ци Юэ.

Ци Юэ ясно ощутил, как прохладное дыхание бежит вверх по венам запястья, и 36 000 пор во всем теле, казалось, открылись. Это было невыразимо, и самая глубокая часть исходила из мозга. Все вокруг становилось понятным. В это время прохладное дыхание вдруг стало теплым, и этот теплый комфорт заменил все предыдущие. Два воздушных потока, которые появлялись один за другим, казалось, питали его тело. Это было приятно.

Когда запястья Ци Юэ коснулись семнадцать темно-зеленых реликвий, они начали источать блеск. Хотя это было не так заметно, в теле стало прохладно и тепло. Ци Юэ отчетливо видел перемену в реликвии. Даже идиот мог увидеть, что это сокровище Будды.

- Заглу, что ты делаешь? - голос Ци Юэ был полон удивления. Хотя он был очень смущен этим сокровищем, познакомившись с Заглу, у него появилось необъяснимое уважение к буддизму, поэтому он вернул бусы, хотя его сердце было против. Но Заглу настоял на том, чтобы отдать их ему, что пробудило у него симпатию, и чувство того, что с ним обращаются искренне, согрело его.

Зяглу посмотрел на Ци Юэ с улыбкой и сказал:

- Я сострадаю Будде и всем живым существам. Я надеюсь, что эти семнадцать реликвий смогут принести тебе целый новый мир. Не нужно больше уходить, твой ум неустойчив, и ты находишь на пороге открытия. Я знаю что у тебя еще много вопросов в сердце. После того, как я открою твою родословную Циляня, я все тебе объясню.

Ци Юэ кивнул, глядя на реликтовые четки в своей руке, что-то странное ощущалось в его сердце:

- Что мне теперь делать?

Зяглу указал на землю и сказал:

- Садись.

Только тогда Ци Юэ увидел, что на земле было несколько углублений. Зяглу сказал:

- Это место, где культивировали я и предыдущие два поколения мастеров. Если сидеть в течение длительного времени, даже твердая порода камня будет меняться. Правда в том, что, хотя одна минута практики не может дать много, но, если ты проводишь каждую минуту

культивации неустанно, ты получишь качественный скачок.

<http://tl.rulate.ru/book/26882/697309>